

The book cover features a vibrant illustration of a young boy with blonde hair, wearing a yellow t-shirt and blue shorts, sitting on a thick tree branch. He is looking down at a small town with a church and a harbor in the distance. The tree has green leaves and red cherries. A red bird is flying in the sky. The background shows a blue sky with white clouds and green hills. The title 'Вестли' is written in a large, red, stylized font, and the subtitle 'ТАЙНА КАОСА' is in a smaller, black, sans-serif font. The author's name 'Anne-Kam.' is written in a small, red, cursive font above the title. The entire cover is framed by a red border with a white diagonal line pattern.

Anne-Kam.

Вестли

ТАЙНА КАОСА

Каос

Анне-Катрине Вестли

Тайна Каоса

«Азбука-Аттикус»

1987

УДК 821.113.5-3-93
ББК 84(4Нор)

Вестли А.

Тайна Каоса / А. Вестли — «Азбука-Аттикус», 1987 — (Каос)

ISBN 978-5-389-13908-4

Каос стал уже совсем взрослым – осенью он пойдёт в школу. А пока ещё лето, на которое у него очень много планов. Сначала он погостит у своей бабушки Асты, которая превращается в Басту, когда садится на вёсла, научится плавать и даже нырять, найдёт нового друга и обзаведётся НАСТОЯЩЕЙ ТАЙНОЙ. А вот какой, вы узнаете, когда прочтёте эту книгу.

УДК 821.113.5-3-93

ББК 84(4Нор)

ISBN 978-5-389-13908-4

© Вестли А., 1987
© Азбука-Аттикус, 1987

Содержание

Странствующая мелодия	8
Поздним вечером	15
Приготовления	19
Гости	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Анне-Катрине Вестли Тайна Каоса

Anne-Cath. Vestly

KAOS OG HEMMELIGHETEN, 1987

Kaos og hemmeligheten and the following copyright notice: Copyright © Gyldendal Norsk Forlag AS 1987 [All rights reserved.]

© Мяэотс О.Н., перевод на русский язык, 2017

© Гардян А. Р., иллюстрации, 2017

© Издание на русском языке. Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2017

Machaon®

* * *

Странствующая мелодия

Стоял июнь, школа в Ветлебю опустела. И подготовительный класс тоже. У всех учеников начались летние каникулы. А вот у взрослых пора отпусков ещё не наступила – по крайней мере, не у всех. Так что Каосу, которого на самом деле звали Карл Оскар, и его друзьям повезло, что они могли по-прежнему приходить к Эве, маме Бьёрнара. Для этой троицы она была дневной мамой. Дети привыкли проводить у неё время и радовались, что теперь Бьёрнар целиком принадлежал только им. Пока Бьёрнар ходил в школу, он много времени проводил со своими одноклассниками, но они разъехались, и теперь он мог сколько угодно играть с Каосом, Олауг и Пончиком.

Только не сегодня, потому что сегодня он решил убрать у себя в секретере. Там были большие и маленькие ящички, а если опустить крышку – секретер превращался в письменный стол. Когда они с Каосом играли в выход в открытый космос, Бьёрнар устраивался перед секретером в кресле на колёсах, а Каос – рядышком на стуле.

По желанию Бьёрнара кресло могло становиться волшебным и превращаться в космический корабль или в летающую тарелку, в поезд или воздушный шар, в обычный самолёт, автомобиль или мотоцикл. Но сегодня Бьёрнар решил заняться уборкой, так что никаких превращений кресла не намечалось.

А Эва занималась с младшими детьми, они сели на пол – точь-в-точь как поступала учительница Мари в подготовительном классе, Каос, Олауг и Пончик притулились рядышком.

– Ну, как вы собираетесь провести лето? – спросила Эва. – Про первые две недели я и сама знаю: вы будете гостить у меня каждый день, кроме субботы и воскресенья, а вот потом...

– Мы с папой отправимся в Лилипутик и целую неделю будем там жить вдвоём, – сказал Каос, – а мама останется работать в аптеке, зато потом мы с ней поедем к бабушке Асте, а папа будет водить автобус в горы. Когда мама вернётся в город, мы с бабушкой заживём совсем одни, представляете, как здорово! Ну а потом родители приедут и заберут меня, и мы целую неделю будем в Лилипутике все вместе – папа, мама и я!

– Ого, сколько планов! – улыбнулась Эва.

– А я отправлюсь к моему папе в Вестланн, – сказал Пончик. – Он приедет и заберёт меня. Мы поедem на поезде. Я снова увижу моего маленького братика, хотя он уже, наверное, подросток. Теперь его нужно звать не «младенчик», а «малыш».

– Очень за тебя рада! – кивнула Эва. – А ты узнаешь братика?

– Конечно, ведь я гостил у папы на Рождество!

– Ну а ты, Олауг? Когда все отдыхают, у твоих родителей самое хлопотное время, ведь в гостиницу съезжается много-много туристов.

– Зато к нам приедут в гости бабушка с дедушкой!

– Вот это замечательно! Представляю, сколько всего интересного ты сможешь показать им в наших краях – Высокую гору, белых куропаток – всё-всё.

– Да, – кивнула Олауг. – Может быть, мы навестим Лилипутик и Каоса. А вы с Бьёрнаром тоже поедете куда-нибудь в отпуск?

– Мы собираемся в путешествие на нашем фургоне, – улыбнулась Эва. – Ведь он почти как настоящий дом на колёсах, и мы можем поехать, куда захотим. Только вот у Бьярне сейчас столько работы, что мы не успеваем обсудить всё хорошенько.

– Папа ведь сказал, что хочет объехать Норвегию, – напомнил Бьёрнар, – может, мы ещё и в Швецию заедем.

– Верно. Но самое главное – мы будем все вместе, – сказала Эва. – Ох, дождь сегодня зарядил, похоже, на весь день! Хорошо, что вы дома остались. Я, пожалуй, пока тоже приберусь.

– Можно нам взять кубики и построить какую-нибудь длинную штуку в коридоре? – спросил Каос. Ему не хотелось сидеть у Бьёрнара и ждать, пока тот закончит уборку.

– Конечно, – разрешила Эва. Она помогла им найти кубики, маленькие машинки и даже локомотив с тремя или четырьмя вагонами, в который Бьёрнар играл, когда был маленький.

Каос и Пончик взялись за дело, поначалу и Олауг играла с ними, но недолго: она простудилась, хоть и было лето. Доктор сказал, что что-то вредное из воздуха попало ей в нос. Но, видимо, не только в нос, потому что она ещё и кашляла, а если ложилась, то кашель усиливался и её даже в жар бросало. Поэтому Олауг ушла в комнату и, остановившись у окна, стала следить за каплями дождя, стекающими по стеклу.

Все друзья разъезжаются на лето, а она нет. Зато в прошлом году она уезжала далеко-далеко – в Швейцарию, к бабушке и дедушке. Они уже много лет живут в маленькой деревушке. Олауг летела на самолёте совсем одна, в полёте за ней присматривала стюардесса, а в аэропорту встретили бабушка с дедушкой. Потом они ехали на поезде – очень-очень быстро. Дом бабушки и дедушки очень старый, крыша у него такая большущая, что кажется, будто она напoлзает на окна. Рядом были другие крестьянские дома, а ещё – фермы и пастбища, где паслись ярко-рыжие коровы. У каждой на шее висел колокольчик – вовсе не маленький, а очень даже большой. Их перезвон разносился по всей округе. Когда Олауг вернулась в Норвегию, она привезла друзьям в подарок такие колокольчики – Бьёрнару, Каосу, Пончику и себе самой тоже. И вот теперь она вспомнила о них и не заметила, как стала тихонько напевать песню, которую пели дети в той швейцарской деревне. Слов она не знала, но мелодию запомнила.

Девочка подошла к пианино и попробовала подобрать мелодию. Это было не просто и получилось не сразу, но она пробовала снова и снова. Вот наконец нашлась одна нота, потом другая, и в конце концов Олауг смогла сыграть одним пальцем всю песенку.

И тут с кухни пришла Эва.

– Какая красивая мелодия! – похвалила она. – Где ты её услышала?

– Прошлым летом в Швейцарии.

– Ты вспоминала прошлое лето, и мелодия к тебе вернулась? – догадалась Эва.

– Да.

– И ты, наверное, вспомнила своих бабушку и дедушку?

– Да, и ещё коров, – сказала Олауг.

– А давай попробуем сыграть вместе? – предложила Эва.

Она села рядом с девочкой. Олауг стала играть одним пальцем в высоких регистрах, а Эва играла на басах. Получилось очень красиво, мелодии объединились, и вышла та самая песенка.

Тут прикатил Бьёрнар, а следом появились и Каос с Пончиком, они тоже хотели послушать.

– Похоже, что это странствующая мелодия, которая бродит из страны в страну.

– Вот она и к нам дошла, – сказала Олауг, – в наши края.

– Знаете что? Завтра приносите с собой те колокольчики, которые привезла вам Олауг из Швейцарии. И ты сама тоже не забудь! – сказала Эва девочке.

– Мы что, будем играть в коров? – обрадовался Пончик.

– Не совсем, – улыбнулась Эва, но больше ничего объяснять не стала, так что дети ещё долго ломали головы: что же она придумала?

На следующее утро колокольчик лежал в рюкзаке Каоса и позвякивал при каждом шаге. А Олауг положила свой в мешочек и на всякий случай завернула в шерстяную шапку – чтобы не бренчал.

Колокольчик Пончика висел на шнурке у него на шее.

– Не забыли принести колокольчики? – спросила Эва.

– Нет, – ответил Каос.

– Принесли, – кивнула Олауг.

А Пончик просто стоял и улыбался, по нему и так было видно, что он не забыл.

– А что мы с ними будем делать? – спросил Бьёрнар.

– Сейчас увидите. Ты свой тоже принеси.

– Ну нет, я же не маленький.

– При чём тут – маленький или нет, дело не в этом, – сказала Эва. – Только давайте отложим колокольчики до после обеда. Сегодня хорошая погода, так что вы пока погуляйте.

Олауг и Каос оставили колокольчики в коридоре, а Пончик свой не снял. Они вышли во двор. И Бьёрнар тоже. В доме всё было очень удобно устроено: здесь был пандус, по которому можно было съезжать на кресле. Оказавшись на улице, Бьёрнар словно решил испытать своё кресло и стал гонять по двору – круг за кругом. Тогда и другие принялись носиться наперегонки. Пончик так скакал, что колокольчик у него на шее тоже подпрыгивал и бренчал, в конце концов у всех начало звенеть в ушах.

– Послушайте, – окликнул детей Бьёрнар, – а давайте устроим соревнования с самими собой.

Они не сразу поняли, что он имеет в виду. Бьёрнар меж тем въехал по пандусу назад в дом и потом появился уже без кресла, только костыли взял и большой будильник.

– Видите маленькую стрелку? Это секундомер. Когда она сделает круг, пройдёт ровно минута.

– А как же мы будем сами с собой соревноваться? – спросила Олауг. – Мы что, все разом побежим?

– Нет, – покачал головой Бьёрнар. – На этот раз Каос будет соревноваться с Каосом, ты сама с собой, а Пончик с Пончиком, ну и я тоже сам с собой. Иначе было бы несправедливо. Ясное дело, что я на костылях не смогу обежать дом так быстро, как вы.

Дети не сразу догадались, что задумал Бьёрнар, но поняв, что к чему, очень обрадовались.

– Каждый делает два забега, – решил Бьёрнар. – Посмотрим, какой результат окажется лучше. Можно я начну, ведь у меня теперь нет кресла? А вы следите за секундомером. Вот за этой стрелочкой. Как только она поднимется вверх, дайте мне команду: на старт!

Все трое уставились на циферблат и следили, как секундная стрелка поднималась вверх.

– На старт! Внимание! Марш! – скомандовал Каос.

Бьёрнар стартовал. Может, и не слишком быстро, но он старался изо всех сил. При каждом шаге ему приходилось высоко поднимать ногу – раз, ещё, ещё. Вот он завернул за угол, обошёл дом и появился с другой стороны. Каос и Олауг следили за секундомером. Они не очень-то ещё разбирались в его показаниях, но всё-таки видели, что стрелка сделала полный круг и почти целиком второй. Когда Бьёрнар пришёл к финишу, Каос показал ему, где остановилась стрелка. Бьёрнар достал из кармана маленький блокнотик и карандаш и записал эти показания.

– А теперь твоя очередь, Каос, – сказал он, сел на скамейку и стал смотреть на секундомер. – Ты-то отлично бегаешь, держись дорожки, которая ведёт вокруг дома. Ну, на старт, внимание, марш!

Каос рванул с места. Он представил, будто участвует в соревнованиях на большом стадионе, и бежал, вскинув голову и согнув руки в локтях, как настоящие спортсмены, которых он видел по телевизору. Ему потребовалось всего 50 секунд, но он совсем выдохся, когда добежал до финиша. Теперь настал черед Олауг.

– Не забудь: у тебя зимой был бронхит, да и теперь ты снова кашляешь, так что смотри не перенапрягайся – беги осторожно, – предупредил её Бьёрнар.

– Может, я лучше пройду спортивной ходьбой? – предложила девочка. – Это очень весело: спортсменам не разрешается бежать, поэтому они раскачиваются на ходу, чтобы идти быстрее.

– Хорошо. Главное, не торопись, – сказал Бьёрнар. – Посмотрим, сумеешь ли ты оба раза пройти с одинаковой скоростью.

И Олауг отправилась в путь. Она была рада, что Бьёрнар разрешил ей не торопиться. Она обогнула спортивным шагом дом – и вот уже у финиша. Весь путь занял не больше двух минут.

– Отлично! – похвалил Бьёрнар. – Но в следующий раз старайся следить за дыханием. – Ну, Пончик, а теперь ты!

– А я буду прыгать! – заявил малыш. – Как лучше, как лыжники с трамплина или как обычные прыгуны?

– Можешь попробовать три раза прыгнуть в длину, а потом просто беги вприпрыжку.

Первый прыжок Пончик сделал прямо на старте, потом он ускакал за дом и там прыгнул на дальность ещё раз. Он присел на корточки и постарался пролететь как можно дальше, но перестарался и ткнулся носом в землю. Да к тому же уронил свой колокольчик. Но ему некогда было сейчас горевать об этом. Он поскакал дальше. Третий прыжок он приберёт напо-

следок, чтобы другие его увидели. Пончик присел, а потом прыгнул вперёд, но на этот раз удержал равновесие и не упал.

– Молодец! – сказал Бьёрнар. – Ты уложился в две минуты, а ведь ты ещё и прыгал!

– Ой, у тебя нос красный! – заметила Олауг.

– Это я упал, – признался Пончик, – за домом.

Теперь всем предстоял ещё один забег. Бьёрнар обогнал самого себя на десять секунд, Каос – на три, Олауг повторила свой результат секунда в секунду, и Бьёрнар опять похвалил её.

– На самом деле я могла бы пробежать быстрее, – сказала она.

– Я знаю, – ответил Бьёрнар.

Пончик на этот раз прыгал не так далеко, но зато и не упал ни разу и пришёл к финишу скорее.

Все остались довольны.

– А я и не догадывался, как весело соревноваться с самим собой! – сказал Каос.

– Это потому, что у тебя в этом случае есть достойный соперник, – улыбнулся Бьёрнар.

– Хотите перекусить? – крикнула им Эва.

Ещё бы! Они здорово проголодались, пока соревновались с самими собой.

Есть у Эвы было весело, потому что, хотя каждый приносил из дома пакетик с едой, она всегда придумывала ещё что-нибудь на добавку. Вот и на этот раз Эва приготовила овсяную кашу, добавила немножко сахара, а сверху полила ещё молоком и сказала:

– Пожалуйста, угощайтесь!

Пончику есть кашу очень мешал колокольчик, болтавшийся на шее. Он то и дело позвякивал, и на него капала каша.

– Давай-ка я подержу его, пока ты будешь есть, – сказала Эва, сняла колокольчик и хорошенько вытерла.

– А теперь объясни, зачем ты просила их принести? – напомнил Бьёрнар.

– Пообедаете – скажу.

После обеда Эва попросила детей взять колокольчики и пройти в гостиную. А сама села за пианино.

– Покажи нам, как звучит твой колокольчик, Пончик, – попросила она.

Пончик принялся звенеть громко-громко.

– Какой красивый высокий голос! – похвалила Эва.

– Ну а теперь ты, Олауг!

Потом настал черёд Каоса.

– Ты тоже покажи, Бьёрнар, – попросила Эва.

– Хорошо, но ты же его уже слышала.

– Сейчас я сыграю вам мелодию, которую я узнала от Олауг. А вы следите за мной, и тот, кому я кивну – пусть звенит своим колокольчиком. Но сначала я просто сыграю вам, а потом мы уже повторим все вместе.

Как красиво у них получилось!

– Отличный у нас вышел оркестр! – радовался Бьёрнар.

Но один музыкант не радовался – Пончик.

– А мне ты не кивнула, – надулся он.

– Верно, потому что для тебя у меня припасена специальная мажорная тональность, – улыбнулась Эва. – Попробуй-ка один подыграть пианино от начала до конца. Вот послушай, я сыграю чуть повыше: раз, два, три.

Эва играла, а Пончик звенел колокольчиком, и казалось, что на пастбище вышло большое стадо.

Дети попросили Эву сыграть ещё. Она сходила на кухню и принесла банку, в которой был насыпан горох, так что у Пончика появился ещё один музыкальный инструмент. Дом наполнился перезвоном колокольчиков и нежными звуками пианино. Прохожие останавливались и прислушивались. Какая чудесная мелодия доносилась из окна!

– Что это за дом? – удивлялись они. – Может, там скотный двор или детский сад?

И они были почти правы: хотя никаких коров у них во дворе не было, но колокольчики раззвенелись вовсю. И какая это была удивительная мелодия! Она странствовала из края в край, из села в село, и вот наконец добралась до Ветлебю – погостить немножко.

К вечеру Каос уже подзабыл её, потому что в этот день случилось ещё много всего – но уже не в доме Эвы, а в его собственном Газетном доме, что у водопада. Вот послушайте...

Поздним вечером

Начинался вечер, Каос стоял у окна в Газетном доме у водопада – отсюда ему были видны водопад и кусочек моста с автомобилями. Он жил на первом этаже, но не совсем внизу – в квартире вела небольшая лестница. Перед домом росло большое дерево, зимой на нём не оставалось ни одного листочка, и тогда видно было всё до самой аптеки, где работала мама, но сейчас дерево стояло всё зелёное. В его листьях прятались маленькие птички, а за деревом «прятались» аптека и другие дома. Хорошо, хоть водопад был виден, Каос мог сколько угодно смотреть на воду, которая бурлила, ворчала и рассыпала брызги.

Дверь в гостиную была распахнута, там, положив ноги на табуретку, сидела мама и смотрела телевизор. Она устала стоять целый день в аптеке и теперь хотела дать ногам отдых. Мама смотрела телевизор и вязала. Каос не понимал, как у неё получается делать и то и другое одновременно. И папа не понимал. Он тоже смотрел телевизор, но потом встал и сказал Каосу:

– Может, пойдём приготовим что-нибудь поесть?

Каос обрадовался: они с папой будут готовить еду вместе!

– Вообще-то тебе полагалось быть в постели, – напомнил папа. – Ты ведь обычно ложишься до вечерних новостей.

– Он сегодня немного поспал днём, – вступилась за сына мама.

– Ты спал днём? – удивился папа. – Выходит, ты лежал-полёживал на боку, пока я водил автобус по горам?

– Ну, сперва я просто решил полежать на полу и посмотреть в потолок, а потом глаза как-то сами закрылись... – объяснил Каос.

– Ты что, так устал сегодня у Эвы и Бьёрнара?

– Да нет, мы только соревновались сами с собой – в который раз пробежишь быстрее. Я должен был пробежать быстрее, чем в первый раз, и Бьёрнар, и другие тоже. А потом мы устроили оркестр.

В это время из комнаты, где сидела мама, раздались громкие звуки. Каос заглянул туда: в телевизоре играла какая-то рок-группа или что-то вроде того. У многих музыкантов были гитары, барабаны и разные ударные инструменты, а лица их освещались необычным светом и от этого делались то красными, то зелёными.

Каос схватил хлебную доску и сделал вид, что это у него гитара. Он стал подражать музыкантам – стоял и раскачивался из стороны в сторону. Тут и мама оживилась и принялась танцевать, размахивая руками.

Вдруг раздался звонок в дверь. На пороге стояла Эва, а внизу у лестницы – Бьёрнар на своём кресле.

– Вот зашли посмотреть, дома ли вы, – сказал Эва. – Можно нам ненадолго заглянуть к вам в гости? Ничего, что поздно?

Родителям Каоса такие гости были не в новинку. Эва и Бьёрнар жили одни всю неделю: отец Бьёрнара работал в большом городе и возвращался домой только поздно в пятницу, а уезжал в воскресенье вечером.

Папа Каоса помог поднять кресло на колёсах, так что Бьёрнар смог заехать в квартиру.

– Вот видишь, – сказал он, – Каос ещё не спит.

– Да, сегодня он немножко засиделся, потому что спал днём.

– Бьёрнар тоже днём отдыхал, – сказала Эва. – Ведь с утра они устроили сложные соревнования. Зато теперь у него сна ни в одном глазу, вот мы и решили прогуляться.

– Отлично, – обрадовался папа Каоса. – Мы как раз собирались перекусить. Теперь приготовим в два раза больше, чтобы и вы с нами поели.

Мама Каоса выключила телевизор, но мальчики успели посмотреть отрывок передачи.

Папа поставил чайник и принялся резать хлеб. Каос достал масло и всякую всячину для бутербродов, а потом помог накрыть стол. На кухоньке сразу стало тесно, но места хватило всем – в тесноте, да не в обиде. Они ели и вели беседу.

– А можно мы с Бьёрнаром потом пойдём в спальню? – попросил Каос.

– Хорошо, – разрешила мама.

– Мы у вас не загостимся, – сказала Эва, – но мне надо кое-что обсудить.

И тут снова раздался звонок в дверь. Это приехали дядя и тётя.

– Ой, как здорово! – приветствовал их папа Каоса. – Входите! Вы голодные?

– Нет, спасибо! – ответила тётя. – Мы не голодны.

Каос и Бьёрнар тоже поздоровались с гостями, взрослые пошли в гостиную, а мальчики скрылись в спальне. Вскоре Каос сбегал на кухню и что-то там взял.

– Хорошо, что вы тоже заехали, – сказала Эва тёте и дяде. – Так я смогу сразу всё с вами обсудить.

Но никто не услышал, о чём она собиралась поговорить, потому что из спальни вдруг донеслись странные звуки, очень громкие.

– Что там у вас такое? – всполошилась тётя.

– Это мальчики играют, – сказала мама Каоса.

– Ну да, вы же разрешаете им играть в спальне. Они мне это сообщили в первый же день, когда я стала пятничной мамой.

– Видимо, это какая-то особая игра, – решил папа Каоса. – Иногда детям надо пошуметь, чтобы выпустить пар.

Он распахнул дверь. На большой кровати сидел Бьёрнар, он держал крышку от сковородки и мутовку, а перевёрнутая пустая кастрюля служила ему барабаном.

Каос стоял рядом, играл на хлебной доске и пел, и при этом карманным фонариком освещал себя и Бьёрнара. Вид у обоих был странный: они трясли головами и улыбались так, словно никого и ничего не видели.

– Что это на них нашло? – прошептала мама Каоса.

– Страх какой! – испугалась тётя, но осеклась, потому что дядя толкнул её в бок и приложил палец к губам.

Взрослые позволили мальчикам доиграть до конца, а потом им поаплодировали. Бьёрнар словно очнулся и удивлённо смотрел на всех, а Каос так раскраснелся и вспотел, что маме пришлось отвести его в ванную и умыть лицо холодной водой. Бьёрнар тоже вытер лицо. Наконец все вернулись в гостиную, и Эва рассказала свои новости:

- Я хочу поговорить со всеми вами.
- Что-то стряслось? – забеспокоилась тётя.
- Нет, просто сегодня позвонил Бьярне.
- Ну он ведь вам каждый день звонит, разве нет? – улыбнулся дядя.
- Верно. У него есть телефон на работе и дома.

– Мы там были, когда навещали вас прошлым летом, – сказала мама Каоса. – Очень уютная квартирка, хотя с улицы и не догадаешься, пока во двор не зайдёшь.

– Это правда, – кивнула Эва, – но ты же знаешь, как он там наводил порядок, и во дворе тоже. Ему ещё помогали приятели из Тирилтопена.

– Знаю, – кивнула мама. – Ведь я сама жила зимой в Тирилтопене, пока училась в школе провизоров.

– Это ведь город-спутник, верно? – спросила тётя.

– Да, но там есть настоящий оркестр, – сказала Эва.

– Кажется, хор? – вставил дядя.

– Нет, оркестр, – поправила Эва. – Так вот, они договорились, что приедут сюда и сыграют для нас. А чтобы это не влетело им в копеечку, Бьярне просил узнать, не пустит ли кто в Ветлебю их к себе переночевать. Я поговорила в муниципалитете, и мне сказали, что если концерт назначить на час дня в субботу, то нам бесплатно выделят зал. Деньгами они помочь не могут, но и то, что зал дадут, тоже хорошо. Хотелось бы, чтобы жители Тирилтопена и Ветлебю познакомились поближе. Мы можем показать гостям нашу гору, а в другой раз сами съездим к ним, поживём в новостройке, узнаем, как там всё устроено.

– Только не я, – заупрямился Бьёрнар. – Мне знакомых хватает: одноклассники, ребята из больницы, а ещё Каос и вся компания.

– Пусть так, – сказала Эва, – но, может, другие люди и захотят завести новые знакомства.

– А вы не опасаетесь, что мальчики познакомятся там с местными парнями? – спросила тётя.

– И хорошо, – улыбнулась Эва. – Твои слова как раз подтверждают, что и взрослым стоило бы узнать друг друга получше.

– Ну не знаю – о чём мне с ними разговаривать? – засомневалась тётя.

– Прежде подумай, что бы ты могла им показать здесь у нас, – сказала Эва.

– Я могу показать им водопад, – вызвался Каос. – И ещё Лилипутик.

– Лилипутик, пожалуй, столько гостей не вместит – тесноват, – ответила Эва. – Но они могут посмотреть Большую гору и долину. Может, они вообще никогда не видели гор. Давайте договоримся, что мы всё это как следует обдумаем, а потом каждый выскажет своё мнение.

Эва с Бьёрнаром стали прощаться, дядя и папа снесли вниз кресло на колёсах.

Каос отправился спать. Папа пошёл рассказать ему историю на сон грядущий. Маме тоже захотелось немножко поболтать с сыном перед сном. Но Каосу ещё не хотелось спать. В конце концов ему разрешили посидеть и порисовать в кровати. И вот тогда он вспомнил ту странствующую мелодию, которая бродит из страны в страну, и невольно стал напевать её себе под нос. Но мелодия привыкла странствовать, так что полетела дальше и влетела в ухо дяде. И знаешь, что он сделал? Достал из кармана губную гармошку и заиграл. Если ты, читатель, слышишь её сейчас, значит, она добралась и к тебе.

Приготовления

Прошло несколько дней с тех пор, как Эва приходила в Газетный дом поговорить о предстоящем приезде музыкантов из Тириллтопена.

Папа Бьёрнара был знаком с некоторыми из оркестрантов. Как-то раз у них зашёл разговор о том, сколько всяких бед в мире: войны, вражда, нищета, притеснения. Стоит ли удивляться, что люди берутся за оружие, если не находят иного выхода исправить положение? Но и без голода и войны многие ведут себя грубо и готовы чуть что кинуться в драку.

Тогда Бьярне рассказал о Ветлебю, ведь, хотя он сам работал в большом городе, его семья – Эва и Бьёрнар – жили там. В Тириллтопене никто про такой городок не слышал, а в Ветлебю никто знать не знал о Тириллтопене – вот было бы хорошо им перезнакомиться!

Пусть для начала музыканты приедут в Ветлебю и выступят с концертом. Переночевать они могут у местных жителей: кто-то у Бьёрнара, кто-нибудь один у Каоса, потому что у них не так много места. В коричневом доме у горной гостиницы, где жила Олауг, вполне поместятся трое или четверо. У Пончика может остановиться один или даже двое. А у дяди и тёти вполне просторно, ведь они живут в собственном доме. Свавва из аптеки обещала пригласить четверых. Однако несколько семей заявили напрямик, что никого к себе не пустят: они слышали, что в этих новых городах-спутниках живут отпетые хулиганы. Но всё-таки большинство жителей Ветлебю были готовы проявить радушие и гостеприимство, и все очень волновались – и хозяева и гости.

Наступила суббота. Каос, Олауг и Пончик сидели в квартире Бьёрнара. Обычно они по субботам к нему не приходили, но на этот раз Эва сама их пригласила.

– Музыканты приедут сегодня, – мрачно сказал Бьёрнар. – Папа вчера специально остался в городе, чтобы привезти на своём фургоне часть гостей.

– Ох, что-то меня это не радует, – сказала Олауг. Но это было не совсем правдой, на самом деле она радовалась, но ей показалось, что Бьёрнару будет приятно, если она скажет, что тревожится.

– И неудивительно! – буркнул Бьёрнар. – А кто будет жить у вас?

– Та, кого они зовут «бабушка», – ответила Олауг, – хотя на самом деле она старая доярка, а с ней ещё две девушки – Мона и А... забыла имя. Что-то на «А», кажется. Мама читала их имена так быстро, что я не запомнила. Может, и ещё кто-нибудь, не знаю.

– Старая доярка очень сильная, – сказал Каос. – Прошлым летом, когда мы с папой ходили в горы, мы приняли её за старую хульдру с длинными седыми волосами. Она искала быка, который убежал и разгуливал сам по себе. Он был ужасно свирепый, но она его нисколько не боялась – подошла и смело повела за собой. А когда мы с папой пришли потом на сеттер, эта старушка оказалась там, завязала волосы в пучок и напекла нам вафель. И я её уже больше не боялся.

– Ну, тогда она, наверное, не из Тириллтопена, раз жила у нас в горах на пастбище, – решила Олауг.

– Нет, это та самая, – подтвердил Бьёрнар. – Мой папа её часто встречал, все зовут её «бабушка», потому что она и в самом деле бабушка. Но у нас она не задержится, наверняка поспешит вернуться назад в горы, поэтому и решила остановиться у Олауг. Вам её нечего бояться, но вот другие гости могут показаться чересчур крутыми.

– Что значит «крутыми»? – спросил Пончик.

– Ну это такие, кто редко улыбается, ходит особой походкой и говорит по-особому.

– А как они говорят? – заинтересовался Каос.

– Когда встречаются, говорят: «Хай», – ответил Бьёрнар. – А ещё они считают, что в маленьком городке вроде нашего – скука смертная, что здесь ничего не происходит, а они привыкли, чтобы была куча кинотеатров и всё такое.

– Разве в Тириллтопене куча кинотеатров? – удивился Каос. – Что-то я не заметил, когда навещал маму.

– В самом Тириллтопене – нет, но в большом городе, который совсем рядом, можно на метро доехать, там всего полно – делай что хочешь, можешь хоть каждый день ходить в кино или на дискотеку, есть сосиски с картофельными лепёшками и пить колу. Эва говорит, что испечёт крендель и булочки. Но это всё ерунда! Я сразу сказал: мне эта затея не по душе. Но разве взрослых переубедишь! Мама и папа твердят о том, как это важно, чтобы мы познакомились друг с другом. Не хочу я ни с кем знакомиться, мне это ни к чему!

– А они такие же крутые, когда в оркестре играют? – спросила Олауг.

– Ясное дело, – кивнул Бьёрнар. – А про нас они думают, что мы тут ничего не знаем и слухом не слыхивали про диско, рок или поп. У меня, между прочим, есть кассетный магнитофон. Знаете, давайте-ка подготовим для них сюрприз! Помните, что мы устроили дома у Каоса в тот вечер? Мы подготовим свою музыку, вот что!

– С колокольчиками? – спросил Пончик.

– Нет, колокольчики нам в этот раз не понадобятся, – ответил Бьёрнар, – у нас будет другая программа. Ты можешь играть на барабане – на самом-то деле это просто перевёрнутое ведро, но звучит не хуже.

– Я буду бить в барабан и маршировать! – обрадовался Пончик и зашагал по полу.

– Ну ты совсем как маленький! – одёрнул его Бьёрнар. – Успокойся и послушай лучше. Олауг, ты будешь вокалисткой.

– Кто это?

– Это певица, которая поёт с рок-группой.

– А что я буду петь? Я знаю песню про Малыша, про Бабушку-мышку, а ещё – «Я знаю один сеттер» и «Тейк он ми»¹. Может, это подойдёт?

– На самом деле тебе надо будет только рот открывать, понимаешь?

– Только рот открывать? – переспросили хором Олауг, Каос и Пончик.

¹ Песня группы «А-на».

– Да, – ответил Бьёрнар и тяжело вздохнул. – Сейчас объясню. Смотрите!

Он стал открывать рот, но не издавал никаких звуков. И всё же казалось, что он поёт и трясёт головой в такт. Бьёрнар даже зажмурился, словно ему больно, но затем снова открыл глаза и улыбнулся, а потом снова стал серьёзным.

– Мне что, тоже так делать? – спросила Олауг. – Но ведь ты изображал певца, а не певицу, верно?

– Да, но у меня есть кассета, где поёт женщина, это тебе больше подойдёт. А ты, Каос, играй на гитаре, я вырезал две – для тебя и для Олауг.

Оказалось, что Бьёрнар заранее выстругал две доски так, что они стали похожи на гитары, да ещё и натянул на них стальную проволоку вместо струн.

– А ты сам на чём будешь играть? – спросила Олауг.

– На ударных.

– Что это такое?

Бьёрнар стянул покрывало, лежавшее на стуле, и все увидели, что он и впрямь изрядно потрудился, чтобы подготовить настоящий оркестр. Он привязал крышку от кастрюли к подставке для цветов, положил рядом деревянную мутовку и стальной венчик для взбивания, банку с горохом, банку с маленькими гвоздями и две кругленькие деревяшки, которыми можно было стучать друг о друга – они назывались кастаньеты. Тут Эва позвала детей:

– Вы не возражаете, если я сбегаю на минутку в магазин? Я собралась печь крендель, а мука кончилась. Я быстро. У вас всё в порядке?

– Ладно, иди, – ответил Бьёрнар.

Очень удачно, что Эва ушла: они тем временем порепетируют по-настоящему. Бьёрнар включил музыку, да так громко, что Олауг захотелось забиться в угол, а бедный Пончик спрятался под кровать.

Бьёрнар понял, что включил музыку слишком громко, и убавил звук. Каос вернулся на место, Олауг отняла руки от ушей и запела. Пончик выбрался из укрытия и принялся бить в ведро-барабан, а Бьёрнар играл по очереди на всех своих инструментах. Получилось неплохо.

Они порепетировали ещё немного. Наконец распахнулась дверь, и на пороге появилась Эва с кулком муки в руках.

– Вас слышно от самого перекрёстка, – сказала она, – хорошо, что соседи разъехались. Посмотрите, как вы вспотели и покраснелись! Вы что, решили стать музыкантами?

– Рок-музыкантами, – уточнил Бьёрнар.

– Понятно. Знаешь, Бьёрнар, что хорошо в музыке? Она может быть разной: такой, какую вы сейчас играли, или странствующей мелодией, которой научила нас Олауг, а иногда звучит как целый оркестр. Ну а теперь не поможете ли вы мне раскатывать булочки? Тесто уже поднялось. А потом я испеку крендель. Посмотрите, я купила коричневый сыр и печёночный паштет, а ещё у нас есть варенье. Идите, мойте руки!

Каос обрадовался, что сможет участвовать в готовке – это же так весело!

– А я слеплю круглого дяденьку, – оживился Пончик, – и круглую тётеньку, а ещё зайчика.

– Знаешь, Пончик, – сказала Эва, – давай отложим твоих человечков на другой раз. Сегодня достаточно того, что ты сделаешь шарики из теста, а мы раскатаем их в лепёшки.

– Но хоть одного человечка слепить можно? – попросил Пончик.

– Ладно, – уступила Эва. – Вот тебе кусочек теста.

Дети сели вокруг большого кухонного стола, они раскатывали, похлопывали и снова раскатывали. Эва клала лепёшки на противень, и они отправлялись в духовку, оттуда, постепенно заполняя всю кухню, стал растекаться вкуснейший запах. Под конец Эва сплела большой замечательный крендель. Она взбила яйцо, дала Олауг и Пончику по кулинарной кисточке, чтобы они расписали крендель взбитым яйцом словно красками.

Каос растолок пестиком куски сахара – получилась сахарная крошка, которой он посыпал крендель. Бьёрнар резал миндальные орехи на мелкие кусочки и тоже посыпал ими крендель, а Пончику разрешили посыпать его корицей. Потом крендель отправили в духовку. Дети следили, как он там поднимался и рос от жара: сначала он был бледный, потом стал золотистым, а под конец – коричневым.

– Мы бы сейчас его попробовали, – проворчал Бьёрнар, – если бы не эти гости!

– Мы испечём такой же в другой раз, – пообещала Эва, – но сегодня мы ждём гостей. Давайте-ка раздвинем стол. Поставим на него всю еду, и каждый сможет подойти и сам взять

что захочет, а потом сесть, где кому удобно – в гостиной или, может, в твоей комнате. Бьёрнар, что скажешь?

– Это мне не нравится, – буркнул Бьёрнар.

– Вижу, – вздохнула Эва.

Казалось, что Бьёрнар был раздосадован тем, что Эва не рассердилась и не заругала его, а просто заговорила о другом.

– Помогите мне найти тарелки, чашки и кружки – все, какие у нас есть. Не знаю, сколько точно гостей придёт.

– Может, ты не знаешь и сколько их останется у нас ночевать? – съязвил Бьёрнар.

– Не знаю, но они обещали приехать со своими спальными мешками и надувными матра-сами, так что смогут лечь на полу в гостиной. Пончик, поставь, пожалуйста, эту кружку на стол, а потом приходи за следующей.

Бьёрнар достал тарелки из буфета, нашёл чайные ложки и ножи, но большие тарелки были на верхней полке, до которой ему было не дотянуться. Пришлось Эве встать на стремянку и достать их.

Гости должны были вот-вот появиться.

– Ну-ка, дети, встаньте у окна и смотрите, когда приедут гости, – сказала Эва.

Бьёрнар укатил на кресле в свою комнату.

– Я посижу тут, – шепнул он Каосу. – А вы, когда увидите, что кто-то едет, придите и скажите мне.

Каос, Олауг и Пончик встали у окна. Они очень волновались. Вот появился какой-то автомобиль, но проехал мимо. Прошли по тротуару молодые парни, но они были местные, Каос их уже много раз встречал. Время тянулось страшно медленно, и Бьёрнар тоже устал ждать.

– Ну что, видите кого-нибудь? – крикнул он из комнаты.

– Мы скажем, когда увидим, – ответила Олауг.

– А Эва где?

– На кухне.

Пончик от волнения не мог стоять на месте. Он бегал по квартире – то к Бьёрнару, то к Эве.

– Хочешь посмотреть на своего круглого человечка? – спросила Эва. – Он уже остыл, так что можешь взять его с собой в гостиную, малыш.

– Нет, не надо, – испуганно сказал Пончик, – лучше спрячь его, чтобы крутые не увидели.

– Крутые? – переспросила Эва. – Кто это?

– Те, кто приедет сюда, чтобы есть сосиски с лепёшками, – объяснил Пончик, – а ещё они говорят: «Хай».

– Как интересно, – улыбнулась Эва и обняла мальчика.

Гости

Пончик стоял у окна, ему было немножко страшно. А Олауг ничуть не боялась, но очень волновалась. И Каос тоже, особенно потому, что Бьёрнар отказался ждать вместе с ними у окна. От этого Каосу было немного не по себе. Гости вот-вот приедут, а Бьёрнар даже встречать их не хочет! Он на них злится, потому что раньше видел городских, и из-за этого дует на весь свет, даже на Эву! Каос отправился на кухню.

– Ну, опять какие-то проблемы? – спросила Эва.

Каос кивнул и улыбнулся – хорошо, что Эва разговаривает с ним вот так, по-взрослому.

– Бьёрнар злится.

– Ничего страшного, – ответила Эва, – он всегда волнуется, когда предстоит встреча с незнакомыми людьми, но не хочет этого показывать, вот и делает вид, что сердится. Когда он с вами, то уверен в себе, ведь вас он прекрасно знает и вы не обращаете внимания на то, что он сидит в инвалидном кресле, понимаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.